

Институт славяноведения
Российской академии наук

**Исследования
по славянской диалектологии**

25

Москва • 2025

**УДК 811.16
ББК 81.41
и 88**

Авторы:

*Н. Е. Ананьева, И. А. Букринская, Ж. Ж. Варбот, С. В. Дьяченко, Д. Н. Гальцова,
А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, С. В. Князев, А. Б. Коконова, И. А. Марченко,
А. В. Малышева, Н. И. Муравлева, С. Л. Николаев, Г. П. Пилипенко, Р. М. Ронько,
М. Н. Саенко, Сладжана М. Цукут, Т. В. Шалаева*

Редакция:

д.ф.н. *А. Ф. Журавлёв* (отв. редактор серии),
к.ф.н. *Д. Ю. Ващенко, М. Н. Толстая* (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. *М. Н. Саенко*

Рецензенты:

к.ф.н. *Е. В. Колесникова*, к.ф.н. *М. В. Ясинская*

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 25. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2025. – 456 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 25) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXV Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 4–5 июня 2024 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 4–5th, 2025 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists—specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

**ISBN 978-5-7576-0529-6
ISSN 2618-8589**

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2025.25 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2025

Содержание

<i>C. Л. Николаев.</i> К акцентуации праславянских <i>o</i> - и <i>u</i> -основ с односложными корнями в карпатоукраинских говорах	5
<i>Сладжсана М. Цукут.</i> Статус переноса ударения на проклитики в северо-западных сербских говорах	149
<i>C. В. Князев.</i> Интонационная фонология русских диалектов: начальный пограничный тон	178
<i>I. A. Букринская, O. E. Кармакова.</i> Русско-белорусское пограничье: история изучения и лексическое своеобразие	207
<i>I. A. Марченко, P. B. Ронько.</i> Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования	236
<i>A. B. Малышева.</i> Родительный при отрицании в говоре Ильменского Поозерья	260
<i>M. H. Толстая.</i> Из синтаксиса закарпатского говора села Русская Мокрая	282
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном русско-сербохорватском лексическом соответствии с корнем <i>хор-</i>	302
<i>H. Е. Ананьева.</i> Польские и русские диалектные эпонимы, мотивированные этнонимами и хоронимами	305
<i>T. B. Шалаева.</i> Ксеномотивация в названиях животных (по материалам «Общеславянского лингвистического атласа»)	316
<i>A. B. Коконова.</i> Лексема <i>КИРПИЧ</i> и производные от нее в северорусских говорах	326
<i>D. H. Гальцова.</i> Общие наименования хозяйственных построек в воронежских говорах	334
<i>A. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 14. СРНГ, <i>C</i>	345
<i>A. Ф. Журавлев.</i> Лексикографические фантомы. 15. СРНГ, <i>T</i>	372

<i>С. В. Дьяченко, Г. П. Пилипенко, М. Н. Саенко.</i> Украинские тексты из села Юдино Воронежской области (по данным экспедиции 2024 г.)	407
<i>Н. И. Муравлева.</i> Образцы говора македонских переселенцев в Южном Банате Республики Сербии, сёла Качарево и Глогонь, община Панчево	426
<i>Г. П. Пилипенко.</i> Тексты на славянских языках из Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия) (по материалам экспедиции 2024 г.)	442

Диалектные различия между востоком и западом на материале данных Диалектологического атласа русского языка: результаты многомерного шкалирования

В статье представлена классификация русских диалектов по данным Диалектологического атласа русского языка, выполненная с помощью метода многомерного шкалирования. Основным результатом работы является карта русского диалектного пространства, на которой выделяется шесть зон (три западные и три восточные) и наборы диалектных признаков, которые соответствуют зонам. Авторы сосредоточены на традиционной проблеме русской лингвогеографии — противопоставлении восточных и западных говоров, но сфокусированы в большей степени на восточных говорах. Наборы полученных признаков сравниваются с признаками диалектной классификации К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой. Признаки отличаются от выделяемых для зон Захаровой и Орловой и в большей степени концентрируются на связи восточных зон и ростово-суздальского диалекта. При том, что метод не связан с историческим принципом, его результаты вполне могут быть интерпретированы исторически.

Ключевые слова: диалектология, диалектометрия, многомерное шкалирование, западнорусские диалекты, восточнорусские диалекты

0. Введение

Проблема противопоставления восточных и западных русских говоров, расположенных на территории первичного расселения восточных славян, уже неоднократно поднималась в литературе [Захарова, Орлова 1970; Хабургаев 1980; Пшеничнова 1996; 2008; Зализняк 2010]. Для нас особую важность представляют работы, основанные на материалах Диалектологического атласа русского языка, и три диалектные классификации, которые построены на материалах, собранных для его построения: диалектная классификация К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой [1970], «структурно-типологическая» классификация Н. Н. Пшеничновой [1996; 2008] и классификация, полученная методом многомерного шкалирования, в работе [Marchenko 2023]. Эти классификации получены разными

методами на одних и тех же данных, что даёт возможности для корректного сравнения и для интерпретации расхождений этих классификаций. Классическая диалектная классификация, разработанная К. Ф. Захаровой и В. Г. Орловой [1970], оперирует в том числе понятиями диалектных зон — таких территориальных единиц, которые образуются пучками изоглосс, способными пересекать границы наречий, т. е. границы основного диалектного членения русских диалектов. Граница «западной диалектной зоны» делит изучаемое пространство на западную и восточную части, при этом западная часть образует единый ареал. В работе Н. Н. Пшеничновой выделяется «Западнорусский диалектный тип» [Пшеничнова 2008: 138], границы которого не совпадают с границами Западной диалектной зоны по Захаровой и Орловой. Граница здесь проходит с севера на юг главным образом вдоль русско-белорусской и частично русско-украинской государственных границ. Важно, что этот тип включает говоры вокруг Новозыбкова (говоры Брянского угла), которые по стандартной классификации относятся к белорусскому языку, при этом Пшеничнова показывает близость этих говоров к другим говорам Западного диалектного типа.

Классификация, представленная в работе И. А. Марченко [2023], является континуальной: изменение градиента показывает близость и дальность говоров. Подобный подход содержит сильные и слабые стороны: сильная сторона заключается в том, что карты, полученные при подобном подходе, показывают континуальность рассматриваемых единиц. Однако при анализе нам необходимо оперировать конкретными территориями и сравнивать результаты с уже имеющимися дискретными¹ классификациями. На основе изменений в градиенте выделяется шесть диалектных групп (в этот момент континуальная классификация становится дискретной): три западные (зоны 1, 2, 3) и три восточные (зоны 4, 5, 6). Между западными и восточными группами проходит единая диалектная

¹ Необходимо отметить, что методика Н. Н. Пшеничновой сталкивается с обратной проблемой. Получив с помощью кластеризации конкретные границы, Н. Н. Пшеничнова хочет обратиться к проблеме переходности говоров и пользуется специальной метрикой, которая определяет дальность и близость говоров; близкие говоры она определяет как переходные, хотя между этими говорами всё ещё есть строгие границы. Такая же проблема обсуждается в работе [Кузьмина, Манусов 2024], где на базе карт, представленных в работах сборника «Восточнославянские изоглоссы», с помощью кластеризации разработана оригинальная классификация восточнославянских диалектов.

граница, хорошо совпадающая с границей Западной диалектной зоны по классификации Захаровой и Орловой [1970]. Такое понимание границы между востоком и западом будет использоваться в нашей работе.

В работах по исторической диалектологии необходимо отметить монографию Горшковой [1972], разработки Г. А. Хабургаева [1980] и монографию «Образование северорусского наречия и среднерусских говоров» [Захарова и др. 1970]. А. А. Зализняк на основании данных об акцентных системах XIV–XVII веков разделял восточную и западную диалектные зоны [Зализняк 2010: 239–240], а также выделял основные акцентные различия ними [там же: 369].

Работ, посвящённых западным территориям и историческим интерпретациям западных изоглосс, значительно больше, чем подобных работ, посвящённых восточным территориям; так, например, работа Е. А. Галинской «Историческая фонетика русских диалектов» [2002] почти полностью сосредоточена на рассмотрении западных говоров. Это мотивировано разным количеством сохранившихся памятников и не в последнюю очередь огромным влиянием работ А. А. Зализняка. В нашей работе мы сфокусируемся преимущественно на восточных говорах. Опираясь на классификацию, полученную в работе [Marchenko 2023], мы постараемся охарактеризовать основные территориальные единицы, связанные с восточными территориями, и соотнести это диалектное членение с данными исторической диалектологии. Наша статья устроена следующим образом: раздел 1 посвящён методам диалектной классификации, применённой в работе, а также характеристике данных, положенных в основу полученной классификации. Раздел 2 посвящён противопоставлению западных и восточных говоров на основе полученной классификации. В разделе 3 мы сосредоточены на историческом анализе черт, характерных для восточных диалектных зон, а в заключении приводим основные выводы исследования.

1. Данные и методы

В основе классификации [Marchenko 2023] лежат данные, собранные по Программе сортирования сведений для составления диалектологического атласа русского языка [Программа 1947]. В период с 1947 по 1965 г. по этой программе были проведены исследования говоров 4195 населенных пунктов, расположенных в европейской части России, в результате которых был составлен Диалектологический атлас русского языка

[ДАРЯ]. Программа содержит в себе вопросы по диалектным явлениям в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Каждое из этих диалектных явлений представлено несколькими возможными реализациями: например, фонема /в/ в одних говорах может реализовываться губно-зубным звуком [в], а в других — лабиовелярным аппроксимантом [w]. Всего в атласе отражено 4416 возможных реализаций по 343 исследованным явлениям. Тогда информацию об исследованных говорах возможно представить в виде матрицы размера 4195x4416, где строки соответствуют населенным пунктам, а столбцы — возможным реализациям диалектных явлений; в ячейках располагаются нули и единицы, сообщающие, отмечается ли данная реализация в данном населенном пункте (0 — нет, 1 — да):

Фигура 1. Матрица признаков

	1	2	…	4416
1	1	0	…	1
2	0	1	…	0
⋮	⋮	⋮	⋮	⋮
4195	0	1	…	0

Подобное представление диалектных данных в виде матрицы реализаций признаков позволяет проводить над ними ряд операций сравнения, тем самым задача классификации говоров переходит в разряд диалектометрических, когда для их организации в группы используются не экспертные суждения исследователя-диалектолога, а расстояния, подсчитанные математическими методами. Таким образом, диалектометрическое исследование в своей сути заключается в преобразовании матрицы признаков в матрицу попарных расстояний, затем её визуализации, и наконец интерпретации получившейся визуализации.

Учитывая двоичный характер матрицы признаков, для сравнения говоров друг с другом очевидным было бы применение некоторой бинарной меры сходства: например, расстояния Хэмминга, которое подсчитывает число различающихся позиций для строк одинаковой длины. Однако среди реализаций в атласе отмечаются такие, которые помечены как «единичное», то есть одна и та же реализация занимает в матрице признаков два столбца, например, в следующей ситуации с признаком «причастие на -вии»:

Таблица 1. Типы реализаций признака «Причастие на -вии» в населённых пунктах

	Причастие на -вии	Причастие на -вии (единичн.)
н/п А	1	0
н/п В	0	1
н/п С	0	0

Пример признака со стабильными и единичными реализациями

Расстояние Хэмминга между населенными пунктами В и А по этому признаку было бы 2, а между населенными пунктами С и А оно равнялось бы 1, что не отражает интуитивное представление о том, что говор В ближе к говору А (поскольку обладает, пусть и единично, признаком причастия на -вии), чем к говору С (в котором такое причастие отсутствует вовсе). Для решения этой проблемы мы объединяем такие столбцы в значениях 1 для стабильных реализаций и 0,6 для единичных, выбрав именно такое значение, чтобы отразить идею, что диалекты с нестабильным проявлением признака должны быть ближе к диалектам, где этот признак стабилен, чем к диалектам, где его нет вообще: присвоение значения 0,5 сделало бы расстояния (1, 0,5) и (0, 0,5) равными, а значение меньше 0,5 — ближе к диалектам без этого признака. Теперь, когда реализации представлены не двоичным «да/нет», а имеют также промежуточное значение, двоичные меры сходства оказываются неприменимы. Применимой же становится метрика евклидового расстояния, широко используемая в лингвистических исследованиях (см. [Levshina 2015]):

Фигура 2. Евклидово расстояние

$$d_{euc}(A, B) = \sqrt{\sum_{i=1}^n (A_i - B_i)^2}.$$

С такой метрикой расстояние между говорами В и А по этому признаку составит 0,4, расстояние между С и А — 1, а расстояние между В и С — 0,6. Эти расстояния соответствуют пониманию того, что говор с единичной реализацией признака ближе к говору, в котором этот признак стабилен, чем к говору, в котором этого признака нет; при этом расстоя-

ние между говором, где этот признак есть, и говором, где этого признака нет, оказывается наибольшим. Таким образом получена симметричная матрица расстояний по всем реализациям размера 4195×4195 , и следующий шаг заключается в том, чтобы ее визуализировать.

Одним из распространенных методов приведения многомерной матрицы расстояний к матрице, которую было бы возможно визуализировать, является многомерное шкалирование, впервые предложенное для решения диалектологических задач в [Embleton 1993] и получившее существенное распространение благодаря работам Гронингенской диалектометрической школы [Nerbonne, Heeringa 1999]. Основная его идея заключается в том, чтобы перевести объекты (в нашем случае говоры) из многомерного пространства (в нашем случае из 4194-мерного, поскольку каждый говор сравниен с каждым) в пространство двух или трёх размерностей, которое мог бы воспринять человек, таким образом, чтобы как можно точнее сохранить оригинальные расстояния между говорами в многомерном пространстве. После осуществления этой операции получена матрица 4195×3 , где столбцы соответствуют координатам x , y , z в трехмерной системе координат.

Продолжая следовать идеям Гронингенской диалектометрической школы, для визуализации новой матрицы 4195×3 мы назначаем каждому говору цвет, отразив координаты x , y , z в цветах схемы RGB. Тогда координата по оси x определяет вклад красного в итоговый цвет говора, координата по оси y — вклад зеленого, а по оси z — вклад синего. В эти цвета затем окрашивается карта, разбитая на соответствующие исследованным населенным пунктам полигоны Вороного². В результате выполнения этих действий получена следующая карта (Рис. 1):

На карте плавность перехода цветов сигнализирует о континуальной природе русских говоров. Однако, как уже отмечено ранее, для анализа и сопоставления с уже имеющимися дискретными классификациями нам необходимо оперировать конкретными территориями. Поэтому, опираясь на субъективное³ восприятие изменений градиента, на данной карте мы

² Полигоны Вороного — способ разделения карты на участки, границы каждого из которых определяются ближайшим к нему исследованным говором: содержит все точки плоскости, которые ближе к данному исследованному говору, чем к любому другому.

³ Авторы осознают недостатки подобного подхода. MDS-карта — инструмент визуализации, а не кластеризации, поэтому мы вынуждены опираться на восприятие. Тем не менее для интерпретации нам необходимо от континуальности перейти к дискретности, теряя какую-то часть информации.

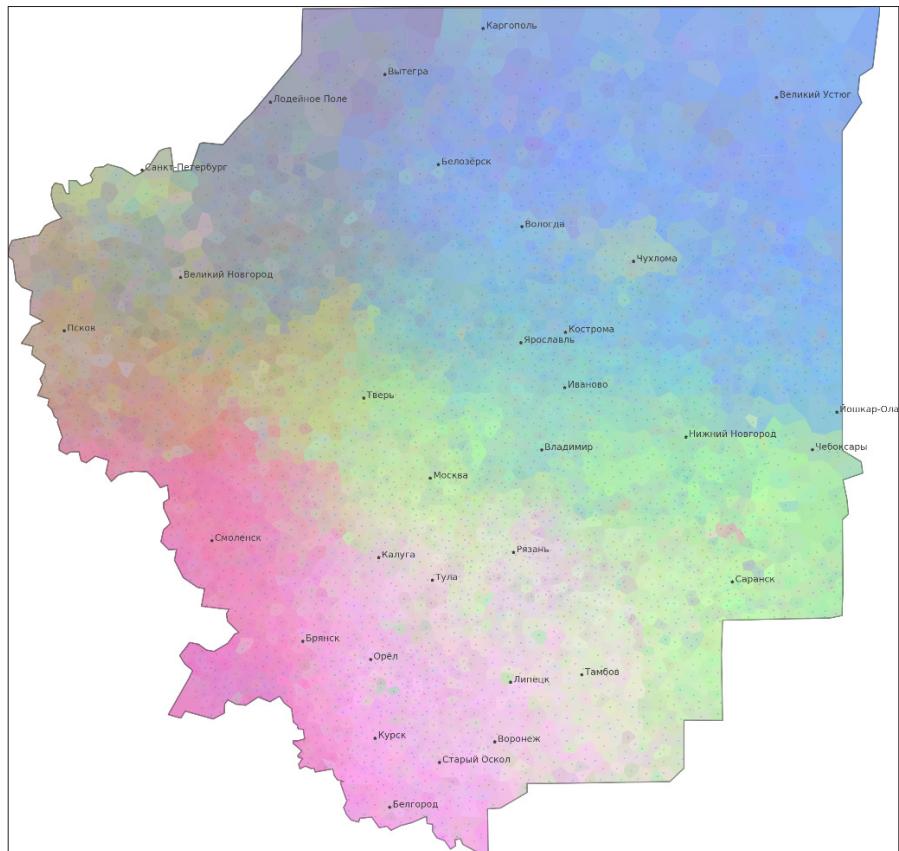

Рис. 1. MDS-карта русских говоров

выделяем шесть диалектных групп (Рис. 2). Таким образом, западная часть исследуемой зоны представлена группами 1, 2, 3, а восточная – группами 4, 5, 6. Следующий шаг заключается в интерпретации полученных результатов, то есть в определении, какие именно из реализаций признаков являются характерными для выделившихся зон.

Для этой задачи мы используем двухпропорциональный z -тест, который показывает, насколько статистически значимо отличается доля говоров с признаком внутри группы от доли говоров с этим признаком вне группы:

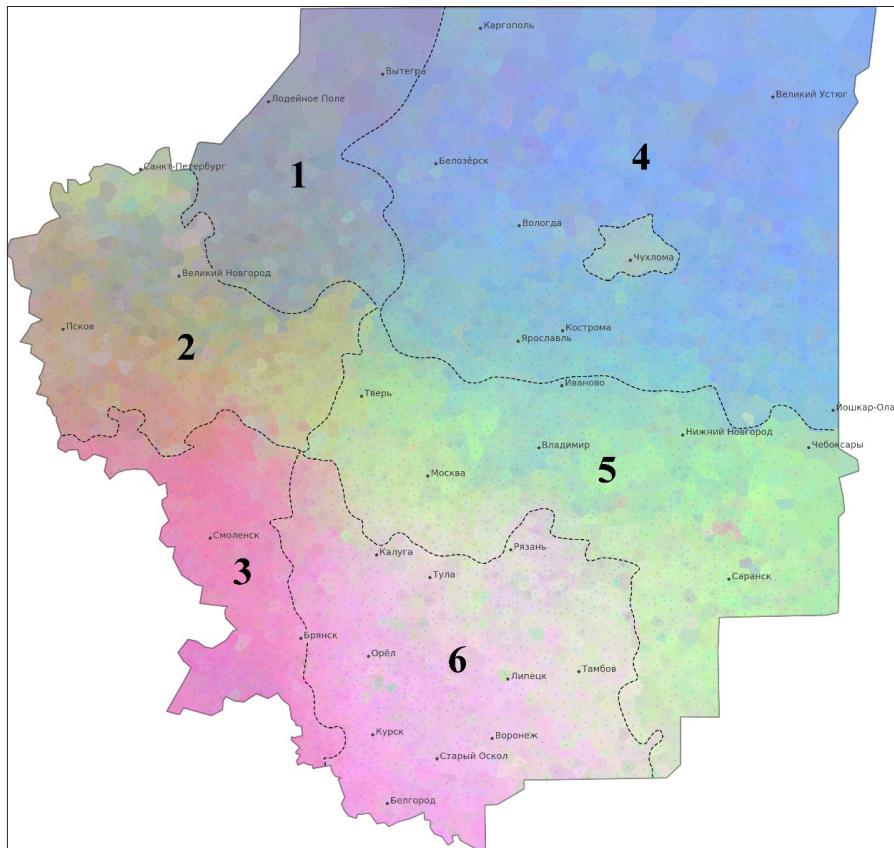

Рис. 2. MDS-карта русских говоров с зафиксированными границами групп

Фигура 3. Двухпропорциональный z-тест

$$z = \frac{\bar{p}_{in} - \bar{p}_{out}}{\sqrt{\bar{p} * (1 - \bar{p}) * (n_{in}^{-1} + n_{out}^{-1})}}$$

Здесь \bar{p}_{in} и \bar{p}_{out} — доли говоров с признаком внутри и вне группы, соответственно; \bar{p} — доля говоров с признаком на всей исследованной территории; n_{in} и n_{out} — число говоров внутри и вне зоны соответственно. В результате мы получили следующие таблицы (выдержка из таблицы с морфологическими признаками, сравнение для зоны с $n_{in} = 1070$ и $n_{out} =$

$3125; H_0$: доли говоров с признаком внутри и вне зоны одинаковы; уровень значимости $p < 0,05$):

Таблица 2. Фрагмент таблицы с z -оценкой и p -значением

Признак	Внутри зоны	Вне зоны	z -оценка	p -значение	Значимость
1	922	135	53,2265	< 0,0001	Да
38	12	28	0,65509	0,5124	Нет
			...		
717	24	2672	-49,0528	< 0,0001	Да

Двухпропорциональный z -тест для морфологических признаков

С помощью таких таблиц мы определили характерные для группы признаки (в данном случае № 1), нехарактерные (№ 717), и такие, разница в доле распределения которых внутри и вне зоны несущественна (№ 38). При этом, хотя доля распространения признака и является статистически проверяемым критерием его характерности, она не всегда отражает степень равномерного охвата группы этим признаком. Ввиду этого нами принято решение наряду с z -тестом проводить визуальную оценку покрытия признаком зоны с помощью Базы данных диалектологического атласа русского языка [DB DARB]. Так мы оцениваем степень покрытия характерных по z -тесту признаков, выделяя несколько типов покрытия.

К признакам с «хорошим» типом покрытия мы относим такие, которые равномерно покрывают собой всю выделенную группу. К таким относятся, например, синтаксический признак «причастия на -ши» (см. Рис. 3).

К «средним» признакам мы относим такие, которые, являясь статистически значимыми для выделенной группы, локализованы лишь в ее некотором малом участке или, наоборот, распространены не только на искомом участке, но и за его пределами: например, реализация признака «форма именительного падежа множественного числа местоимения третьего лица» для восточных зон 4 и 5.

К «плохим» признакам мы относим такие, которые, являясь статистически значимыми для выделенной группы, спорадически распространены на всей исследованной территории.

Таким образом мы определили наиболее релевантные для настоящего исследования признаки по каждому из разделов атласа⁴ для запада

⁴ База данных атласа следует за организацией самого атласа и состоит из четырех разделов: фонетика, морфология, синтаксис и лексика. В признаковых таблицах мы следуем за этим разделением.

*Рис. 3. Распространение предложений типа
лес зазеленевши, трава вся сгоревши*

(группы 1, 2 и 3) и востока (группы 4, 5, 6). Дальше при анализе мы указываем процент покрытия признаком территории зоны.

2. Противопоставление западных и восточных говоров

Для западных и восточных групп отмечаются уникальные наборы признаков, характерные исключительно для каждой из них. Эти отличия выявлены на всех уровнях языка: фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом, однако для некоторых разделов список таких

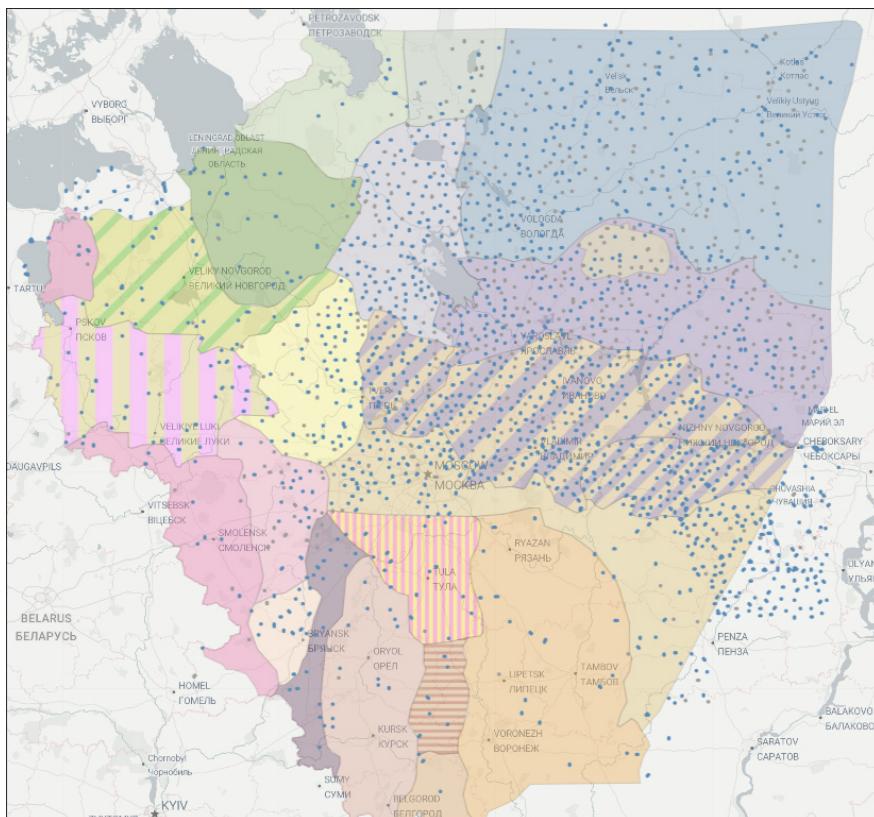

Рис. 4. Форма именительного падежа множественного числа местоимения третьего лица: местоимение *one*

признаков значительно шире, чем для других, а некоторые черты представлены не во всех группах, принадлежащих западу или востоку. В данном разделе мы приводим выдержки из полных таблиц признаков (см. [Margchenko 2023]), описывая признаки, наиболее ярко отделяющие восток от запада, то есть такие, которые присутствуют либо только на востоке, либо только на западе; покрывают как можно большую часть исследуемой зоны (преимущественно во всех группах зоны); не распространены, даже спорадически, по всей исследованной территории. В таблицах ниже приводятся черты, характерные по z -тесту для запада или востока в целом, а также указывается, для каких зон z -тест показывает характерность в отдельности.

2.1. В области фонетики к таким чертам относятся следующие:

**Таблица 3. Значимые фонетические черты,
противопоставляющие восточные и западные зоны**

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
81. Диалектные соответствия сочетаниям <i>дн</i> , <i>дн'</i> и <i>бм</i> , <i>бм'</i> : в соответствии с <i>дн</i> — [нн]: <i>mé[нн]ый</i> , [н'н'] <i>éй</i> и т. п.	+	+	+	-	-	-	Не является характерным согласно <i>z</i> -тесту, но отмечается в восточной группе (4).
45. Согласный на месте <i>ч</i> : [ч]: [ч] <i>ай</i> , <i>ту[ч]а</i> и т. п. (твердый <i>ч</i>)	+	+	+	-	-	-	Не является характерным согласно <i>z</i> -тесту, но отмечается в восточной группе (5).
92. Наличие полногласного сочетания в словах <i>корм</i> , <i>столб</i> , <i>горб</i> : <i>столób</i>	+	+	-	-	-	-	-
Восток							
82. Сочетание [мн] в соответствии с <i>вн</i> : [мн] в соответствии с <i>вн</i> не в словах <i>внук</i> , <i>равно́</i> , <i>дерёвня</i> , <i>давно́</i>	-	-	-	+	+	-	-
66. [к'] на месте <i>к</i> твердого после мягких согласных: [к'] после парных мягких: <i>ва́нь[к'а]</i> , <i>рёдь[к'а]</i> и т. п.	-	-	-	+	-	+	Также локально отмечен в западной группе (1).
72. Звуки на месте в перед <i>к'</i> в середине слова: [ф]: <i>де[ф']ки</i> , <i>ла[ф']ки</i> и т. п.	-	-	-	-	+	+	Также редко отмечается в западных группах (1) и (2).

Фонетические черты не формируют однозначного противопоставления между западными и восточными группами. Черты, выделенные как характерные исключительно для запада, такие как сочетания [нн] вместо [дн], сохранение твёрдого [ч] на месте <ч>, а также наличие полногласного сочетания в слове *столб*, согласно *z*-тесту, действительно преобладают на западе. Однако визуальный анализ показывает, что они, пусть и редко, могут встречаться в группах (4) и (5), расположенных на востоке. Аналогично, черты, характерные для востока, такие как сочетание [мн] вместо [вн] в определённых словах и особенности смягчения согласного

[к'] и смягчения [ф'] перед ним, обнаруживаются локально и на западе в группах (1) и (2).

2.2. К морфологическим чертам, противопоставляющим запад и восток, относятся следующие:

Таблица 4. Значимые морфологические черты, противопоставляющие восточные и западные зоны

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
70. Форма им. п. ед. ч. жен. р. местоимения <i>том: тая</i>	+	+	+	-	-	-	-
74. Форма им. п. ед. ч.ср. р. местоимения <i>том: тое</i>	+	+	+	-	-	-	-
71. Форма вин. п. ед. ч. жен. р. местоимения <i>том: тую</i>	+	+	+	-	-	-	-
25. Форма им. п. мн. ч. существительного <i>глаз: глазы</i>	+	+	+	-	-	-	Характерен, но редок в группе (1)
68. Форма им. п. мн. ч. местоимения 3-го л.: <ж>оны	+	+	+	-	-	-	Преимущественно распространён в группе (3)
Восток							
5. Форма дат. п. ед. ч. односложных существительных III склонения с исконно подвижным ударением в сочетании с предлогом <i>по: по грязé, по печé</i> и т.д.	-	-	-	+	+	+	-
70. Форма им. п. ед. ч. жен. р. \ местоимения <i>том: та</i>	-	-	-	+	+	-	Не является характерным, но ввиду литературности черты также отмечается в зоне (6).
67. Форма вин. п. ед. ч. местоимения 3-го л. жен. р.: <i>её, в её</i>	-	-	-	+	+	-	Не является характерным, но ввиду литературности черты также отмечается в зоне (6).
57. Твердость или мягкость согласных в исходе основы кратких предикативных прилагательных во мн. ч. (типа <i>сыты, рады</i>): <i>сы[т']и</i> и/или <i>рá[д']и</i>	-	-	-	-	+	+	-

Морфологические особенности, отличающие запад от востока, преимущественно лежат в области местоимений. Для запада можно выделить несколько характеристик, которые полностью отсутствуют на востоке и встречаются повсеместно на всей территории западных групп: например, формы именительного падежа единственного числа указательного местоимения женского рода *тая* и среднего рода *тое*, а также форма винительного падежа единственного числа местоимения женского рода *тую*. Также на западе зафиксированы особенности образования множественного числа существительных, например, форма именительного падежа множественного числа существительного *глаз* — *глазы*.

Для востока, в свою очередь, также отмечены морфологические особенности, которые не встречаются на западе, но большинство из них имеют более локализованный характер и не распространены по всей его территории. Например, форма дательного падежа единственного числа существительных III склонения с ударением на последний слог в сочетаниях с предлогом *по*: *по грязе*. Также востоку характерны литературные формы именительного и винительного падежей местоимений *та* и *её*, однако они не являются характерными для зоны 6, хотя и распространены в ней. Признак, связанный с мягкими согласными в основе кратких предикативных прилагательных (*мы сыты*), характерен исключительно для востока, но не является повсеместным, ограничиваясь группами 5 и 6 и полностью отсутствуя на севере.

2.3. К синтаксическим чертам, отделяющим запад и восток, относятся следующие:

Таблица 5. Значимые синтаксические черты, противопоставляющие восточные и западные зоны

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
1. Предложения со сказуемым (или главным членом) — причастием на <i>-ши</i> : <i>лес зазеленевши, трава вся сгорелиши, посуда была помышши</i>	+	+	+	-	-	-	-
9. Объектно-целевые конструкции с предлогом <i>в</i> : конструкции типа <i>пойти в ягоды, в грибы, в цветы, в воду, поехать в дрова, в жерди...</i>	-	+	+	-	-	-	-

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
11. Служебные слова <i>ти</i> , <i>чи</i> : конструкции с частицей и (или) союзом <i>ти</i> : <i>ти он заскучал?</i> <i>поехали ти в Брянск, ти в Москву; девок нас было пять ти шесть</i>	—	—	+	—	—	—	—
Восток							
12. Постпозитивные частицы, восходящие к местоимению * <i>ть</i> , при именах: частица <i>от</i> в grammatischeski согласованном употреблении — с формами им. (вин.) п. ед. ч. муж. р.: <i>дом-от, сын-от, телок-от</i> и т. п.	—	—	—	+	+	—	—
12. Постпозитивные частицы, восходящие к местоимению * <i>ть</i> , при именах: частица <i>ти</i> в grammatischeski согласованном употреблении — с формами им. (вин.) п. мн. ч. при наличии среди них форм не на <i>-и, -ы</i> : <i>окна-ти, крестьяне-ти, телята-ти</i> и т. п.	—	—	—	+	+	—	—
12. Постпозитивные частицы, восходящие к местоимению * <i>ть</i> , при именах: частица <i>те</i> внесогласованном употреблении: <i>окон-те, по домам-те, с отцом-те, у них-те</i> и т. п.	—	—	—	+	+	—	—

Синтаксические особенности демонстрируют явное противопоставление между западными и восточными говорами. На западе отмечается черта, которая полностью отличает его от востока, а именно использование предложений с причастиями на *-ши* в роли сказуемого или главного члена: *лес зазеленевши, посуда была помыши*.

Для востока же характерны особенности, связанные с изменяемой частицей *-то*, отсутствующие, однако, в южной группе 6. Эта постпозитивная частица встречается на востоке как в grammatischeski согласованном употреблении (например, *дом-от, сын-от*), так и в несогласованных формах (например, *по домам-то, у них-то*). Эти явления полностью отсутствуют на западе, что делает их ключевой характеристикой восточных диалектов, однако не распространены на всей территории востока.

Таким образом, синтаксис демонстрирует явное противопоставление востока и запада: запад выделяется использованием причастий на *-ши*, а восток — разнообразием вариантов частицы *-то*, локализованным, однако, в группах (4) и (5).

2.4. К лексическим чертам, противопоставляющим запад и восток, относятся следующие:

Таблица 6. Значимые лексические черты, противопоставляющие восточные и западные зоны

Признак	Характерность						Комментарии
	1	2	3	4	5	6	
Запад							
86. Словообразовательные модели названий ягод: <i>-иц(ы)</i> (земляницы)	+	+	+	-	-	-	-
43. Названия деревянной части косы —косовица: <i>косовьё</i>	+	+	+	-	-	-	-
56. Слова, обозначающие период работы без перерыва: <i>упряжка</i>	+	+	+	-	-	-	Не являясь характерным, встречается в восточной группе (6).
Восток							
64. Названия петуха: <i>кочет</i>	-	-	-	-	+	+	-
42. Названия приспособления, соединяющего ручку и бьющую часть цепи: <i>путце</i>	-	-	-	+	+	-	Не являясь характерным, широко представлен в группе (6), а также редко встречается в западной группе (3).
11. Диалектные значения слова <i>мост</i> : <i>сени</i>	-	-	-	+	+	-	-

Для запада отмечаются лексические особенности, которые охватывают всю территорию этой зоны. К ним относятся, например, словообразовательная модель названий ягод *-ицы* (земляницы), термин для обозначения деревянной части косы *косовьё*, а также слово *упряжка*, описывающее период работы без перерыва. Хотя последнее отмечается и в восточной группе (6), на западе оно встречается повсеместно.

Восток, напротив, характеризуется чертами, которые не показывают столь полного охвата. Например, слово *кочет* для названия петуха распространено преимущественно в восточной зоне, но не представлено в зоне (4). Другие восточные особенности включают слово *путце* для названия приспособления, соединяющего ручку и бьющую часть цепи, а также диалектное значение *сени* у слова *мост*. Однако эти черты не охватывают весь восток, оставаясь локализованными либо в группах (4) и (5), либо в группах (5) и (6).

3. Характеристика восточных говоров и исторические интерпретации

Суммируя полученные наблюдения, можно отметить, что выделенные западные черты распространены равномерно, а черты, характерные для востока, образуют две основных группы: черты, характерные для зон 4 и 5, и черты, характерные для зон 5 и 6. Это согласуется с членением на диалектные зоны Захаровой и Орловой [1970]. В этом разделе мы обратимся к более подробному анализу восточного ареала и попробуем дать исторический комментарий имеющимся признакам, опираясь на литературу по восточнославянской диалектологии и истории древнерусского языка.

В таблице 7 представлены признаки, характерные и значимые для зон 4 и 5. В эту область входят Вологодские, Лачские, Белозерско-Бежецкие, Костромские и Владимирско-Поволжские говоры. Структура таблицы следующая: в первом столбце указан признак, во втором — процент покрытия данным признаком территории зоны, в третьем — уровень языка, к которому относится признак. Далее указывается, входит ли данный признак в характеристику ближайшей диалектной зоны согласно классификации Захаровой и Орловой, а в пятом столбце — информация о том, является ли признак диалектным или общерусским.

Таблица 7. Признаки, характерные и значимые для зон 4–5

Признак	Покрытие	уровень	Захарова — Орлова	диалектное или литературное
[о] в словоформах существительных двух акцентологических типов: а) жен. р. типа <i>река</i> : [р’о]кá,[б’о]дóй и т. п. и б) муж.р. типа <i>лес</i> : [л’о]cá, в c[н’о]гý и т. п.	0,116 (4), 0,148(5)	фонетика	нет	диалектное
[о] в словоформах существительных ср. р. из группы <i>ведро, гнездо, седло</i> : [в’о]дрó, г[н’о]зdy, [с’о]длá и т. п.	0,145 (4), 0,257 (5)	фонетика	нет	диалектное
[о] в словоформах прилагательных из группы: <i>седой, гнедой, слепой, немой</i> : [с’о]дáя, г[н’о]дых, [н’о]мóй и т. п.	0,098 (4), 0,18 (5)	фонетика	нет	диалектное

Признак	Покрытие	уровень	Захарова — Орлова	диалектное или литературное
мушиной	0,326 (4), 0,346 (5)	фонетика	нет	диалектное
[к]оронить	0,148 (4), 0,277 (5)	фонетика	нет	диалектное
[к]үтор	0,11 (4), 0,228 (5)	фонетика	нет	диалектное
моло́сный	0,247(4), 0,104 (5)	фонетика	нет	диалектное
Гласный на месте <i>e</i> из «ять» в 1-м предударном слоге после мягких согласных: перед твердыми согласными [e] [п'ё]ка, с[л'ё]нóй, в [л'ё]сý и т. п.	0,825 (4), 0,49 (5)	фонетика	нет	литературное
пишени́сный	0,282 (4), 0,389 (5)	фонетика	нет	диалектное
[мн] в соответствии с <i>вн</i> не в словах <i>внук, равнó, дерéвня, давнó</i>	0,416 (4), 0,361 (5)	фонетика	да	диалектное
в городу́	0,147 (4), 0,09 (5)	морфология	нет	диалектное
-<с'а>: взял[с'á], родил[с'á] и т. п.	0,212 (4), 0,206 (5)	морфология	нет	литературное
Форма инфинитива глаголов с основой на задненебный согласный: <i>сечí, беречí</i> и т. п.	0,235 (4), 0,374 (5)	морфология	нет	диалектное
онé	0,878 (4), 0,666 (5)	морфология	да	диалектное
Частица <i>те</i> отмечена в несогласованном употреблении: <i>окон-te, по домам-te, с отцом-te, у них-te</i> и т. п.	0,136 (4), 0, 103 (5)	синтаксис	нет	диалектное
Частица <i>ти</i> в грамматически согласованном употреблении - с формами им. (вин.) п. мн. ч. при наличии среди них форм не на <i>-и, -ы:</i> <i>окна-ti, крестьяне-ti, телята-ti</i> и т. п.	0,141 (4), 0,99 (5)	синтаксис	нет	диалектное

Три признака, оказавшиеся значимыми для зоны 4–5, совпадают с признаками, характерными для списка изоглосс первого и второго пучка Северо-западной зоны Захаровой и Орловой [1970]: это инфинитивы на -чи (*сечи, беречи*), форма именительного падежа местоимения третьего лица множественного числа *оне* и сочетание *мн* в соответствии с *вн*.

Большая часть указанных в таблице изоглосс восходит к ростово-сузdalским говорам. Это изоглосса *оне* [Горшкова, Хабургаев 1981: 258; Захарова и др. 1970: 226]; признаки, связанные с реализацией звука [о] на месте «ять» в первом предударном слоге после мягких согласных перед твёрдыми согласными [Горшкова 1972: 102]; сочетание согласных *мн* в соответствии с *вн* [Захарова и др. 1970: 41, 304]; сочетание *ин* на месте *чн* [Горшкова 1972: 137, Захарова и др. 1970: 227]; признаки, связанные с наличием согласуемых постпозитивных частиц [Захарова и др. 1970: 227].

Сочетание *сн* на месте *чн*, характерное для некоторых слов в северных цокающих говорах восточной зоны, является свидетельством процессов, выделяющих севернорусское наречие как самостоятельную единицу [Обнорский 1931].

В таблице 8 отражены признаки, значимые для зон 5 и 6. В эти зоны входят часть костромских говоров, владимирско-поволжские, восточные среднерусские акающие, рязанские, тульские, ливно-елецкие, оскольские и курско-орловские говоры.

Таблица 8. Признаки, характерные и значимые для зон 5 и 6

Признак	Покрытие	уровень	Захарова—Орлова	диалектное или литературное
Гласный [ы] в безударном окончании -ей твор. п. ед. ч. существительных с основой на парные мягкие согласные: <i>дерёв[н'ы]й</i> , <i>с дý[д'ы]й</i> и т. п.	0,317 (5), 0,265 (6)	фонетика	нет	литературное
Нелабиализованный гласный [а] на месте у в заударном конечном закрытом слоге: <i>óк[а]нь</i> , <i>фáрт[а]к</i> и т. п.	0,069 (5), 0,132 (6)	фонетика	нет	диалектное
Редукция гласных до нуля в 1-м заударном конечном открытом слоге в окончаниях существительных и глаголов: <i>бý[р']</i> (<i>бурая</i>), <i>тý[ч']</i> (<i>туча</i>), <i>сы[н]</i> <i>нет</i> , <i>мы[л]</i> <i>купила</i> , <i>кá[ш]</i> <i>варила</i> и т. п.	0,029 (5), 0,06 (6)	фонетика	да	диалектное

Признак	Покрытие	уровень	Захарова—Орлова	диалектное или литературное
Гласный [а] в безударном окончании -ей твор. п. ед. ч. существительных с основой на парные мягкие согласные: <i>дерёе[н'а]й</i> , <i>с дѣ[д'а]й</i> и т. п.	0,19 (5), 0,278 (6)	фонетика	да	диалектное
Диалектные замены начального сочетания согласных в слове <i>смородина</i> : <i>с[ъ]мородина</i> , <i>с[а]мородина</i> , <i>с[ы]мородина</i> и т. д.	0,486 (5), 0,384 (6)	фонетика	нет	диалектное
Отмечены [п'], [м'] на месте <i>n</i> , <i>б</i> , <i>м</i> перед [к']: <i>бá[п'к']и</i> , <i>ла[п'к']и</i> , <i>ма[м'к']и</i> и т. п.	0,537 (5), 0,505 (6)	фонетика	нет	диалектное
Форма жен. р. прилагательных в сочетании с существительными исконно ср. р. в предл. п. только с существительными с безударными окончаниями: <i>в большой плáтье</i> , <i>в нашей полé</i> и т. п.	0,053 (5), 0,119 (6)	морфология	нет	диалектное
Формы ср. р. прилагательных при наличии в тех же говорах форм жен. р. или сочетаний типа <i>большóй селó</i> , <i>новýй селó</i> в сочетаниях с существительными с ударенными и безударными окончаниями: <i>большóе селó</i> , <i>большóе плáтье</i> и т. п.	0,118 (5), 0,172 (6)	морфология	нет	диалектное
Основа без <л> в формах не 1 л. ед. ч.: <i>сыплю</i> , <i>сыпшиш</i> (<i>сыпешь</i>), <i>сыпнит</i> (<i>сыпет</i>)..., <i>дремлю</i> , <i>дремшиш</i> (<i>дремешь</i>), <i>дремнит</i> (<i>дремет</i>)... и т. п.	0,331 (5), 0,572 (6)	морфология	нет	
Форма существительного <i>мыши</i> и его грамматической род: <i>серый мыши</i>	0,502 (5), 0,652 (6)	морфология	нет	диалектное
Возвратная глагольная частица <с'и> в положении после гласной: <i>взял[с'и]</i> , <i>родил[с'и]</i> и т. п.	0,151 (5), 0,159 (6)	морфология	нет	диалектное
Твердость или мягкость согласных в исходе основы кратких предикативных прилагательных во мн. ч. (типа <i>сыты</i> , <i>рады</i>): отмечено <i>богá[т'и]</i>	0,172 (5), 0,209 (6)	морфология	нет	диалектное
Безударная возвратная глагольная частица <с'и> в форме ед. ч. муж. р. прошедшего времени на -л-: <i>боил[с'и]</i> , <i>родил[с'и]</i> и т. п.	0,447 (5), 0,841 (6)	морфология	нет	диалектное

Признак	Покрытие	уровень	Захарова — Орлова	диалектное или литературное
Форма род. п. мн. ч. существительных жен. р. с основой на парный твердый согласный: окончание -<ов> отмечено у существительных с основой на один согласный: <i>йгодов, козов</i> и т. п.	0,397 (5), 0,358 (6)	морфология	нет	диалектное
Твердость или мягкость согласных в исходе основы кратких предикативных прилагательных во мн. ч. (типа <i>сыты, рады</i>): отмечено <i>виновá[т']и</i>	0,231 (5), 0,386 (6)	морфология	нет	диалектное

Два полученных признака присутствуют также в списке явлений, характерных для первого и второго пучков изоглосс Юго-восточной диалектной зоны Захаровой и Орловой [1970]: гласный [а] в безударном окончании -ей творительного падежа единственного числа существительных с основой на парные мягкие согласные и редукция гласных до нуля в 1-м заударном конечном открытом слоге в окончаниях существительных и глаголов.

Ассимилятивное смягчение перед мягким [к'], отмеченное в словах *бá[п'к']и, лá[п'к']и, мá[м'к']и*, восходит к ростово-суздальским говорам. Другие явления, такие как переход согласовательной модели прилагательных из модели среднего рода в женский род, род слова *мыши* и форма возвратного аффикса -си [Захарова и др. 1970: 117], являются специфичными южнорусскими чертами.

В таблице 9 отражены признаки, характерные для всех восточных зон:

Таблица 9. Признаки, характерные и значимые для зон 4, 5 и 6

Признак 456	Покрытие	уровень	Захарова — Орлова	Диалектный или литературный
<i>по грязé, по печé</i> и т. д.	0,395 (4), 0,271 (5), 0,312 (6)	морфология	нет	да
<i>в грязé, на печé</i> и т. д.	0,576 (4), 0,423 (5), 0,454 (6)	морфология	нет	да

Общим значимым для всех зон признаком выступают формы дательного и предложного падежа существительных третьего склонения при

предлогах *по* и *в*. Эти явления возводятся к древненовгородскому диалекту, исследователи предполагают распространение этих форм на юго-восточной территории в более поздний период [Захарова и др. 1970].

Кроме того, есть признаки, которые характерны для зон 4 и 6, но нехарактерны для зоны 5 (см. таблицу 10).

Таблица 10. Признаки, характерные и значимые для зон 4 и 6

Признак	Покрытие	Уровень	Захарова — Орлова	Диалектные ли признаки?
[к'] после звуков, выступающих на месте этимологического ч: <i>дбч</i> [к'а], <i>дёвоч</i> [к'а] и т. п.	0,248 (4), 0,366 (6)	фонетика	1	1
[к'] после парных мягких: <i>вáнь</i> [к'а], <i>рéдь</i> [к'а] и т. п.	0,434 (4), 0,774 (6)	фонетика	0	1
на лошадé	0,259 (4), 0,192 (6)	морфология	0	1

Признаки, связанные с прогрессивной ассимиляцией звука [к] по мягкости после парных мягких или после звуков, выступающих на месте этимологического [ч], возводятся к Ростово-Сузdalской земле. Отсутствие этого явления в костромских говорах объясняется сложными фонетическими процессами, связанными с отсутствием полного смягчения согласных и наличием в этих говорах полумягких согласных [Захарова и др. 1970: 61]. Форма предложного падежа слова *лошадь* с предлогом *на* распространена на территории всех восточных зон, в том числе и на территории зоны 5, однако для неё этот признак является редким и незначимым. Это может быть объяснено разными способами, в том числе влиянием литературного языка.

Таким образом, пространство русских говоров хорошо делится на западную и восточную часть, при этом восточная часть распадается на северо-восточную и юго-восточную. Признаки, значимые для северо-восточной диалектной зоны (зоны 4–5), исторически восходят к ростово-сузdalским диалектам или представляют собой признаки, самостоятельно сформированные на территории северного наречия; значимые признаки юго-восточной зоны (зоны 5–6) в меньшей степени свидетельствуют о ростово-сузdalской колонизации южных земель, а также включают ряд автохтонных для территории признаков. Эти выводы соответствуют результатам предыдущих исследований, однако признаки,

попадающие в фокус нашего исследования, отличаются от признаков, выделяемых Захаровой и Орловой, и в большей степени концентрируются на связи восточных зон и ростово-сузdalского диалекта. При том, что метод исследования никак не связан с историческим принципом, его результаты вполне могут быть интерпретированы исторически.

Источники

- DB DARL — I. A. Marchenko, O. N. Dolgov, A. S. Azanova, M. S. Zambrzhitskaya, E. A. Zalivina, S. A. Zemlyanskaya, D. I. Mochul'skij, E. I. Tsejtina, D. G. Chistyakova, R. V. Ron'ko. Database of dialectal atlas of Russian language (Available online at URL: <https://da.ruslang.ru/>)
- ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка: Центр Европейской части СССР / Под ред. Р. И. Аванесова, С. В. Бромлей. Вып. I. Фонетика. М., 1986. Вып. II. Морфология. М., 1989. Вып. III. Часть 1. Лексика. М., 1997; Часть 2. Синтаксис и лексика. М., 2004.
- Программа 1947 — Программа собирания сведений для составления Диалектологического атласа русского языка / отв. ред. Р.И. Аванесов. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947

Литература

- Embleton 1993 — *S. Embleton. Multidimensional scaling as a dialectometrical technique: Outline of a research project // Contributions to Quantitative Linguistics: Proceedings of the First International Conference on Quantitative Linguistics, QUALICO, Trier, 1991. Dordrecht etc., 1993. P. 267–276.*
- Levshina 2015 — *N. Levshina. How to do linguistics with R.* Amsterdam: John Benjamins, 2015.
- Marchenko 2023 — *I.A. Marchenko. Bulding A Classification of Russian Dialects Using Multidimensional Scaling.* 2023. (preprint, URL: https://www.academia.edu/106488868/Bulding_A_Classification_of_Russian_Dialects_Using_Multidimensional_Scaling).
- Nerbonne, Heeringa 2015 — *J. Nerbonne, W. Heeringa, P. Kleiweg. Comparison and classification of dialects // Ninth Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics.* San-Francisco, 1999. P. 281–282.
- Галинская 2002 — *E. A. Галинская. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте.* М., 2002.
- Горшкова 1972 — *K. B. Горшкова. Историческая диалектология русского языка.* М., 1972,
- Горшкова, Хабургаев 1981 — *K. B. Горшкова, Г.А. Хабургаев. Историческая грамматика русского языка.* М., 1981.
- Кузьмина, Манусов 2024 — *A. C. Кузьмина, A. B. Манусов. Диалектометрический подход к диалектной классификации восточнославянских языков на материале сборника «Восточнославянские изоглоссы» // Вопросы языкового родства.* 2024. Т. 22. № 3–4. С. 342–366.

- Зализняк 2010 — А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. М., 2010. Т. I.
- Захарова и др. 1970 — К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова, А. И. Сологуб, Т. Ю. Строганова. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров. М., 1970.
- Захарова, Орлова 1970 — К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова. Диалектное членение русского языка. М., 1970.
- Обнорский 1931 — С. П. Обнорский. Сочетание чн в русском языке // Изв. комиссии по русск. яз. АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 93–110.
- Пшеничнова 1996 — Н. Н. Пшеничнова. Типология русских говоров. М., 1996.
- Пшеничнова 2008 — Н. Н. Пшеничнова. Лингвистическая география. М., 2008.
- Хабургаев 1980 — Г. А. Хабургаев. Становление русского языка учеб. пособие для филол. фак. ун-тов и пед. ин-тов. М., 1980.

Summary

*Igor A. Marchenko.
Roman V. Ron'ko*

Dialect Differences Between East and West Based on Data from the Dialectological Atlas of the Russian Language: Results of Multidimensional Scaling

This paper presents a classification of Russian dialects based on data from the Dialectological Atlas of the Russian Language, using the method of multidimensional scaling. The main outcome of the study is a map of the Russian dialectal space, which identifies six zones (three western and three eastern) and corresponding sets of dialectal features. The authors focus on the traditional issue in Russian linguistic geography—the division between western and eastern dialects—while placing greater emphasis on the eastern group. The resulting sets of features are compared with the dialect classification proposed by K. F. Zakharova and V. G. Orlova. The identified features differ from those highlighted by Zakharova and Orlova and focus more closely on the connection between the eastern zones and the historical Rostov–Suzdal dialect. Although the method used is not historically based, its results are open to historical interpretation.

Keywords: dialectology, dialectometry, multidimensional Scaling, West Russian dialects, East Russian dialects